

Не Чжэн покосился на пакет у своих ног, но отказываться или разыгрывать вежливость не стал. Он сидел прямо и невозмутимо, словно влитой.

— Куда направляешься?

Тун Янь на мгновение растерялся. Точно! Чтобы подстроенная «встреча» выглядела естественно, он ведь соврал, будто куда-то едет.

Юноша быстро захлопал ресницами и мгновенно выпалил первое, что пришло в голову:

— Я... на прослушивание. На Озёрную дорогу, в южную часть города.

Не Чжэн промолчал. Он лишь слегка приподнял веки и бросил мимолётный взгляд на зеркало заднего вида.

Водитель, внимательно следивший за дорогой, будто уловил этот безмолвный приказ. Он тут же угодливо отозвался:

— Если мы поедem через Озёрную дорогу, а потом свернём на эстакаду, то как раз успеем вовремя.

Не Чжэн лишь коротко обронил:

— Хм.

Тун Янь мысленно присвистнул. Какая спесь! Оказывается, власть и большие деньги действительно позволяют отрастить глаза на затылке. Просто фантастика.

В этот момент сидящий рядом Не Чжэн казался ему не просто человеком, а настоящим божеством — всемогущим, способным по щелчку пальцев повелевать ветрами и призывать дожди.

Не Чжэна же зацепило слово «прослушивание». Он вспомнил то, о чём всего пару часов назад говорил директор Чжэн: эти ребята, включая Тун Яня, даже не догадываются о нелепой причине, по которой компания сперва заключила с ними контракты, а затем попросту забросила. Они всё ещё наивно ждут своего звёздного часа.

Мужчина перевёл взгляд на юношу:

— Часто сам ходишь на пробы?

Тун Янь послушно кивнул:

— Да. У нашего импресарио полно подопечных, на всех времени не напасешься.

— И как успехи?

Вот он, ключевой момент!

Когда самый главный босс интересуется твоим положением в компании, стоит ли резать правду-матку? Разумеется, нет! Начать жаловаться прямо первому лицу — это верный способ вылететь отсюда со свистом. К тому же богатые покровители, кажется, питают слабость к чистым и невинным натурам. Решив подыграть этой слабости, Тун Янь мигом нацепил маску кроткого белого кролика. Он широко распахнул глаза и с предельно простодушным видом затрепетал:

— Конкуренция у нас жёсткая, а я ведь зелёный новичок. Вполне естественно, что меня то и дело отсеивают. Но я верю: если усердно трудиться, золото рано или поздно заблестит! Знаете, господин Не, я ведь уже снялся в трёх картинах! И в каждой у меня было почти по минуте экранного времени.

Подумаешь, минута экранного времени — обычная массовка с репликой. Его бросили гнить в эту яму, а он, дурачок, послушно сидит и ждёт, когда из болотной жижи сварится карамелька. Ну как? Разве такой трогательный образ набитого дурака не выжмет слезу? Самого Тун Яня от собственной слащавости уже едва не тошнило. Будь его воля, он со своим взрывным темпераментом обложил бы трёхэтажным матом всю родню Не Чжэна до восемнадцатого колена.

Тун Янь из кожи вон лез, демонстрируя чудеса актёрского мастерства, однако он и не подозревал, что Не Чжэна судьба этих ребят заботила куда больше, чем личность конкретного льстеца. Проще говоря, господину Не было плевать, искренен юноша или фальшивит. Он лишь вычленил из его щебетания суть: положение этих стажёров действительно плачевно.

Впрочем, взгляд Не Чжэна быстро вернулся к сидящему рядом парнишке. Личико у того было крошечное, аккуратное — в пол-ладони. Тёмный разлёт бровей, бездонно-чёрные зрачки и чистая, почти прозрачная кожа, сквозь которую проступал естественный, сочный румянец губ. Тун Янь был настолько красив, словно сошёл с яркого, только что написанного акварельного холста. Неудивительно, что Не Чжэн невольно засмотрелся: эта дерзкая, броская красота была по глазам при каждом взгляде.

Но куда сильнее будоражило другое — Тун Янь был насквозь мокрым. Тонкий белый трикотаж футболки промок до прозрачности и лип к телу, обрисовывая рельеф поджарых мышц и дразняще выделяя порозовевшие соски. Юноша выглядел так соблазнительно, словно созревший плод, который сам просился в руки. Чистой воды искушение.

Проследив за направлением взгляда мужчины, Тун Янь наконец сообразил, как выглядит со стороны. В голове у него мгновенно закрутились шестерёнки. Выждав пару секунд, он смущённо пробормотал:

— Когда я уходил, уборщики как раз мыли парковку... Я случайно наступил на шланг, вот меня и окатило.

И ведь не соврал: от короткой пробежки под моросящим дождём он бы так не вымок. Кто же знал, что эта нелепая случайность сослужит ему такую службу?

Лето ещё только маячило на горизонте, и на улице стояла сырая весенняя прохлада — в таком виде немудрено подхватить воспаление лёгких. Не Чжэн отвёл взгляд и кивком указал на бумажный пакет у ног Тун Яня.

— Смени футболку.

Впереди всё ещё сидели водитель и секретарша. Не Чжэн нажал незаметную кнопку, и между передними и задними сиденьями плавно поднялась перегородка. Сначала стекло было абсолютно прозрачным, но стоило ему зафиксироваться, как оно мгновенно помутнело, покрывшись плотной матовой дымкой и превратив заднюю часть салона в изолированное, скрытое от чужих глаз пространство.

«Обалдеть, — подумал Тун Янь, — что за нанотехнологии?»

Впрочем, отвлекаться не стоило. Мужчина велел ему переодеться. Тун Янь отлично помнил свою роль и понимал, к чему всё клонится. Растянув губы в искренней, простодушной улыбке, он замахал руками:

— Да ну, господин Не, не стоит! Я здоровый как бык, честное слово, меня никакой простудой не проймёшь!

Для пущей убедительности он даже шутливо похлопал себя по вполне поджарому плечу.

Не Чжэн лишь молча посмотрел на него.

— Ты выглядишь неподобающе, — отрезал он, подбирая приличный предлог.

—... Тогда спасибо, — смиренно вздохнул Тун Янь.

С самым послушным видом он ухватился за ворот мокрой футболки и одним махом стянул её через голову. Молодое, белоснежное тело мгновенно предстало перед взором мужчины.

Не Чжэн тут же демонстративно отвернулся к окну.

Тун Янь ловил каждое его мимолётное движение. Теперь он видел лишь строгий профиль мужчины.

Намеренно не торопясь, юноша наклонился, достал из пакета сухую брендовую футболку и не спеша оторвал бирку. Не Чжэн упорно продолжал созерцать унылый пейзаж за стеклом, всем своим видом выражая благородную невозмутимость — дескать, чужая нагота его ни капли не интересует.

«Ну надо же! — ликовал про себя Тун Янь. — Обычное дело — мужикам раскинуть голым торсом друг перед другом. С чего бы это вдруг отворачиваться, если у тебя к парням нет никакого особого интереса? Неужели тяга к мужскому полу передаётся по наследству? Вот же чертовщина!»

Когда Не Чжэн наконец обернулся, Тун Янь сидел с пунцовыми ушами, глубоко уйдя в свои мысли. Господин Не решил, что его показная строгость смутила юношу, и, устыдившись собственной неловкости, предпочёл тактично промолчать.

На самом же деле Тун Янь пребывал в легком шоке от внезапного прозрения: перед ним открылся совершенно иной, куда более захватывающий способ закрепиться в этой жизни. Кровь стучала в висках, мысли путались от возбуждения.

В салоне повисло неловкое молчание.

Спустя пару минут Тун Янь взял себя в руки. Как ни крути, а завоёвывать расположение покровителя нужно прямо сейчас. Он озарил Не Чжэна лучезарной улыбкой:

— Господин Не, я ведь ещё очень давно читал о вас в журналах! Мы все в нашей компании вами просто восхищаемся.

Не Чжэн, прекрасно понимавший, что его стартовые позиции были намного выгоднее, чем у большинства, считал свои нынешние успехи обычным делом.

— Здесь нечем восхищаться, — честно ответил он.

Тун Янь картинно всплеснул руками:

— Ну как же! Вы так молоды — и уже добились таких высот!

Не Чжэн нажал кнопку, опуская перегородку, и снова уставился на дорогу. На его губах промелькнула тень задумчивости.

— Не такой уж я и молодой. Судя по разнице в возрасте, ты вполне мог бы звать меня дядей.

В том году Не Чжэну исполнилось тридцать — он был старше Тун Яня ровно на двенадцать лет.

Жажда Тун Яня испытывать судьбу на прочность была неистребима. Много лет спустя, наткнувшись на знаменитое стихотворение поэта Чжан Сяня, женившегося в восемьдесят лет на восемнадцатилетней девушке, он с ехидной ухмылкой процитирует Не Чжэну строчку: «В постели мы ровесники с тобой». Стоит ли говорить, что расплата за эту дерзость оказалась крайне суровой.

Впрочем, даже понимать скрытый смысл этих стихов Тун Янь научился лишь благодаря урокам самого Не Чжэна. А пока восемнадцатилетний, невежественный Тун Янь обладал разрушительной и оттого пугающей силой непосредственности.

Эта подстроенная «случайная» встреча словно разогнала тучи над городом S, где полмесяца лили унылые дожди. Хотя они виделись всего дважды и едва знали друг друга, Тун Янь определённо сумел занозой засесть в мыслях Не Чжэна.

На следующий день наконец выглянуло солнце. Не Чжэн провел обед за встречей со старым деловым партнёром, а во второй половине дня вернулся в офис. Стоило ему войти в лифт, как секретарша доложила:

— Господин Не, звонил директор Чжэн. У них затягивается совещание отдела, так что он поднимется к вам чуть позже.

Не Чжэн на секунду задумался.

— Совещание отдела?

— Да, сэр.

Почти не колеблясь, он протянул руку и нажал кнопку четвёртого этажа — туда, где располагался отдел по работе с артистами.

— Спустимся, взглянем.

Не Чжэн был крайне занят, и лично вникать в каждую мелочь компании у него не было физической возможности. Однако в те редкие моменты, когда время позволяло, он предпочитал обозначать своё присутствие. Одно дело — спустить директиву сверху, и совсем другое — явиться лично и продемонстрировать контроль. Подчинённые в таких случаях работали с совершенно иным рвением.

Окна конференц-зала были плотно занавешены плотными шторами, отчего внутри царил полумрак. Единственным источником света служил огромный проекционный экран в глубине комнаты. Когда Не Чжэн вошёл, сидевшие за столом сотрудники, увлечённо обсуждавшие трансляцию, порывисто вскочили со своих мест.

— Продолжайте, — жестом остановил их Не Чжэн.

Он спокойно опустился на стул в последнем ряду и устремил взгляд на экран, где крутилась запись выступления какого-то юного стажёра на кастинге.

Длинный стол переговоров был завален папками с личными делами группы Тун Яня. Все эти ребята в своё время подписали типовые контракты исключительно благодаря смазливой внешности. Но привлекательное лицо вовсе не гарантировало таланта.

У Не Чжэна были свои незыблемые принципы ведения дел: тех, у кого действительно обнаружится искра таланта, компания со временем начнёт продвигать; тех же, кто для этой индустрии не годился, не стоило попусту мариновать взаперти. Сегодняшнее собрание как раз и должно было дать им всем новую, беспристрастную оценку.

Не Чжэн понаблюдал за процессом около пяти минут и быстро заметил, как импресарио обмениваются кислыми улыбками, оценивая способности очередного кандидата.

Конечно, при боссе сотрудники сдерживали эмоции и вели себя крайне скованно — Не Чжэн это прекрасно понимал. Намек на то, что руководство следит за процессом, был сделан, и теперь стоило незаметно уйти. Но стоило ему положить руки на подлокотники, чтобы подняться, как картинка на экране сменилась, и перед ним предстало другое — дерзкое, невероятно живое лицо.

Директор Чжэн у трибуны отчётливо, чеканя каждый слог, произнёс:

— Тун. Янь.

Не Чжэн так и не встал. Его локти плотно прижались к кожаным подлокотникам кресла. Движение вышло настолько естественным, что казалось, он просто устроился поудобнее.

Как Тун Янь провёл последние несколько дней? В первый день без заветного покровителя он откровенно скучал. Во второй — изнывал от нетерпения. А на третий готов был лезть на стену от досады.

Золотая жила была так близко, буквально на расстоянии вытянутой руки, но Не Чжэн парил на такой недостижимой высоте, что хоть шею сломай, а снизу его не разглядеть. И как тут

прикажете напоминать о себе?

Мало ему было собственной головной боли, так ещё во второй половине дня, вернувшись в репетиционный зал, он нос к носу столкнулся с объявившимся Белым цветком.

Этот нежный цветочек выдал с порога с самым невинным видом:

— Ой, прости, пожалуйста! У меня дома в последние дни такой кошмар творился, всё кувырком... Я совсем замотался и напрочь забыл предупредить Дядюшку Хуана.

«Если бы ты действительно беспокоился, выжил я или сдох, нашёл бы две минуты на звонок», — злорадно подумал Тун Янь и лишь пренебрежительно фыркнул в ответ.

В этот момент парень со стильной золотистой шевелюрой, закончив разминку, вытер пот со лба полотенцем и крикнул ему через весь зал:

— Эй, Сяо Тун! Станцуем?

— А давай! — отозвался Тун Янь.

Проходя мимо застывшего Белого цветка, он процедил сквозь зубы:

— Держись от меня подальше.

Златовласка врубил аудиосистему, и мощные басы мгновенно заполнили зал. Тун Янь, уже ловя ритм всем телом, плавной походкой подошёл к нему, напрочь выкинув из головы назойливого коллегу.

— Чур, ты за партнёршу, — хмыкнул Златовласка.

Тун Янь небрежно швырнул спортивную сумку на пол:

— Без проблем.

В шоу-бизнесе без талантов соваться некуда. Все они попали сюда через кастинги и шоу талантов, и пусть их конечной целью был кинематограф, петь и двигаться умел каждый. После изнурительных занятий по сценической пластике ребята часто устраивали подобные танцевальные дуэли, чтобы выпустить пар.

Тун Янь ввязывался в такие баттлы охотнее всех. Во-первых, танцы были его единственным реальным ремеслом, за счёт которого он держался на плаву, и терять форму он не собирался.

Во-вторых, его непреодолимая тяга к сцене была врождённой. Ничто в мире не заставляло его сердце биться чаще, чем восторженные, полные зависти и восхищения взгляды толпы.

В школьные годы из-за сомнительной репутации его семьи одноклассники обходили его стороной. Единственной, кто не отвернулся от него, была Глупышка Е Линьлан. Но Тун Яню было плевать на их презрение. Стоило приблизиться какому-нибудь школьному фестивалю, как эти же заносчивые чистоплюи приползали к нему на коленях, умоляя выступить. И во время концерта они послушно стояли под сценой, затаив дыхание и взирая на него снизу вверх, точно на сошедшее с небес божество.

Из колонок гремел свежий поп-рок хит зарубежного бойз-бэнда — дерзкий, динамичный, с ломаным ритмом. Парни переняли хореографию из оригинального клипа. Стоило Тун Яню с партнёром синхронно вскинуть головы и пуститься в пляс, покачивая бёдрами в такт рваным битам, как по залу прокатилась волна одобрительного свиста. Атмосфера мгновенно накалилась.

Они двигались вплотную, отдаваясь танцу без остатка, угадывая каждое мимолётное движение друг друга. Зрители начали хлопать в ладоши, подстраиваясь под бешеный темп.

Вот оно! Настоящий кайф! Тело Тун Яня отозвалось приятным жаром, выжигая из головы всю накопившуюся за день хандру. И плевать, что он исполнял женскую партию — упругий, качающий ритм дарил такое невероятное чувство свободы, словно он наконец вернулся в родную стихию.

Сделав серию резких движений плечами, он обернулся, на долю секунды переглянувшись со своим партнёром и окинул победным взглядом собравшихся, чувствуя себя полноправным хозяином этого зала.

И в этот самый момент тяжёлая дверь репетиционного класса распахнулась. На пороге показался личный помощник Не Чжэна, Сяо Чэнь.

Тун Янь не сбавил темпа, но мысли в его голове на мгновение замерли.

Предчувствие не обмануло его. В следующую секунду Специальный помощник Чэнь почтительно отступил в сторону, уступая дорогу высокой, статной фигуре в безупречно скроенном деловом костюме. Это был Не Чжэн.

Сердце Тун Яня пропустило удар от неожиданности, но его улыбка стала ещё шире и хищнее.

Зал мгновенно отреагировал на появление столь важного гостя. Музыка продолжала греметь, но все застыли на месте. Те, кто был посоеобразительнее, поспешили вежливо поклониться. Партнёр Тун Яня и вовсе замер, испуганно вытаращив глаза.

Однако трек не думал заканчиваться. Заметив замешательство партнёра, Тун Янь резко рванул его за руку на себя, увлекая в поворот и меняясь местами. Оказавшись у парня за спиной, он обхватил его руками, мгновенно перехватывая инициативу и спасая танец от провала.

Его ладони плавно, словно струящаяся вода, скользнули по рукам партнёра вверх к плечам, изящно маскируя его заминку. Удерживая чужое тело, Тун Янь дерзко вскинул подбородок и поймал глубокий, внимательный взгляд Не Чжэна. В глазах юноши плясали манящие, откровенно соблазнительные искры.

Наклонившись к самому уху опешившего Златовласки, он хрипло шепнул:

— Давай, не останавливайся.

В его ушах словно зазвучали победные боевые марши. Кровь в жилах Тун Яня закипела с неистовой силой.

<http://bllate.org/book/18307/1755424>